

С Фан Ичэнем на свидание — что это значит? Ужин? Прогулка по магазинам? Кино? Раньше все эти занятия не вызывали у Сян Цзинъюаня ни малейшего интереса, но теперь, когда они могли осуществиться вместе с ним, они мгновенно стали чем-то долгожданным. Сян Цзинъюань лежал в кровати, сердце его бешено колотилось, а уголки губ приподнялись так, что их невозможно было удержать. Стоило ему подумать о том, что он будет рядом с Фан Ичэнем, как даже самые простые мелочи наполнялись счастьем.

Как же это прекрасно.

Однако из-за чрезмерного волнения он ворочался с боку на бок и смог уснуть лишь под утро, поэтому, когда Фан Ичэнь разбудил его, он едва мог разлепить глаза.

— Ночью плохо спал? — Фан Ичэнь, уже успевший умыться и приготовиться к завтраку, с улыбкой посмотрел на него.

— Угу, — Сян Цзинъюань опустил голову и потер глаза, скрывая предательский румянец, и поспешно добавил: — Вчера с одним делом возникли проблемы, перед сном всё о нём думал.

Фан Ичэнь улыбнулся, не став его разоблачать:

— Что хочешь на завтрак?

До того как они официально зарегистрировали брак, Сян Цзинъюань твердо решил, что обязательно возьмет на себя ответственность: будет заботливо готовить Фан Ичэню завтраки и ужины, старательно учиться выполнять любую работу по дому — всё ради того, чтобы постепенно привязать его к себе.

Но в итоге, после свадьбы, всё вышло с точностью до наоборот: каждый день Фан Ичэнь будил его и готовил еду, сам занимался домашними делами, а его попытки мыть посуду пресекал, заявив, что это слишком нерациональный расход воды.

Может ли это с другой стороны означать, что он хоть немного проникся к нему симпатией?

Сян Цзинъюань покачал головой, отгоняя эти мысли, но воображение тут же унесло его в другую сторону. Даже если его жизнь на протяжении двадцати с лишним лет была далека от счастья, он никогда не придавал значения бытовым мелочам. Но теперь, когда эти хлопоты взял на себя самый любимый человек, ему стало жаль Фан Ичэня, и он невольно задумался, не слишком ли он эгоистичен.

При этой мысли он вскочил с кровати, быстро оделся и, проходя мимо ванной, невнятно остановил Фан Ичэня:

— Сегодня завтрак с меня, иди посмотри телевизор!

Фан Ичэнь приподнял бровь и с готовностью согласился, усевшись на диване и с интересом переключившись на финансовые новости.

Сян Цзинъюань полчаса суетился на кухне, приготовил два сэндвича и выжал два стакана соевого молока. Немного смущаясь и чувствуя себя неловко, он поставил завтрак перед Фан Ичэнем и, зажмурившись, словно готовясь к прыжку в бездну, произнес:

— ...Попробуешь?

— Неплохо, — Фан Ичэнь с довольным видом взял сэндвич, осмотрел его и, чтобы сделать приятное, откусил большой кусок. — Начинки много, да и вкус отличный. Куда лучше и выгоднее, чем в покупных.

Сян Цзинъюань не выносил его похвал: стоило Фан Ичэню что-то одобрить, как у него краснели щеки, сердце начинало биться чаще, а сам он готов был взлететь от радости. Едва сдерживаясь, он спокойно доел свой простой завтрак.

Приведя всё в порядок, они отправились в свое первое совместное путешествие.

Свидание с Фан Ичэнем... Вспоминая об этом, Сян Цзинъюань раз за разом едва мог сдержать улыбку. Спокойствие и выдержка, свойственные высокоранговому альфе, рядом с ним словно испарялись. Чтобы хоть как-то сохранить свой сдержанный и холодный образ, ему оставалось лишь всю дорогу молча смотреть в окно.

На первом свидании даже пейзажи за окном казались удивительно прекрасными.

Лишь когда Фан Ичэнь заехал на парковку, Сян Цзинъюань обратил внимание на место назначения:

— Парк аттракционов?

— Да, — Фан Ичэнь улыбнулся и помог ему открыть дверь машины. — Я сам впервые планирую подобное, подумал, что вам, молодежи, такое должно нравиться.

Сян Цзинъюань бросил на него ироничный взгляд, чувствуя беспомощность от того, что человек, старше его всего на два года, говорит такие вещи. Ему действительно здесь нравилось, но только потому, что всё его внимание было приковано к тому, кто шел рядом.

Однако, когда он сел на американские горки, а затем попробовал пиратский корабль, чувство адреналина полностью переключило его внимание. Скорость, драйв и головокружительное ощущение невесомости привели его в состояние небывалого восторга. Когда он сошел на землю, ноги немного дрожали, но ему хотелось еще.

— Понравилось? — Фан Ичэнь повернул голову и улыбнулся.

Сян Цзинъюань энергично закивал.

В выходной день в парке было немало людей: влюбленные парочки, держащиеся за руки, счастливые семьи с детьми. Маленькая девочка проскочила мимо него, с восторгом наблюдая, как мальчишки играют в «Ударь крота».

— Что это за игра? — Сян Цзинъюань с любопытством дернул Фан Ичэня за рукав и, наклонив голову, посмотрел в ту сторону.

— Это «Ударь крота», — Фан Ичэнь усмехнулся. — Хочешь попробовать?

Маленькая девочка рядом посмотрела на него с недоумением, и он смутился. Только он хотел сказать, что лучше не стоит, как Фан Ичэнь уже потянул его за собой, достал из кармана горсть леденцов и подкупил детей, чтобы те уступили место:

— Давай, попробуй.

Он не раздумывая взял в руки молоточек.

Ощущения от игры оказались совсем не такими, как от экстремальных аттракционов. Сян Цзинъюань представлял, что эти пухлые кроты — те самые люди и события, которые мучили его двадцать лет, и каждый удар приносил странное чувство освобождения от гнева и обиды.

Его яростные удары, словно он никогда не видел ничего подобного, ошеломили стоявших рядом детей, а Фан Ичэнь лишь сиял:

— Ну как? Здорово, правда?

Оглядевшись и заметив лица детей, он немного сконфуженно кивнул.

Они опробовали еще несколько аттракционов, и к полудню, неспешно прогуливаясь по парку под звуки смеха и визгов, Сян Цзинъюань потер глаза и вдруг почувствовал, что хочет улыбнуться.

— Хочешь еще что-нибудь попробовать? — Солнце в полдень припекало, и Фан Ичэнь достал из сумки кепку, надев её на голову Сян Цзинъюаня.

Он поправил головной убор и покачал головой. Широкие поля почти скрыли его лицо, и он, наконец, опустил взгляд и тихо улыбнулся.

— На самом деле... я впервые в парке развлечений. Не думал, что мне будет так весело.

До пяти лет он не знал, что такое счастье, а после — потерял всякую причину быть счастливым. То лето в пять лет вместило в себя всю радость и надежды его двадцати пяти лет, но человек, посадивший в его сердце розы, исчез навсегда.

— Тогда будем гулять чаще, наверстаем упущенное.

Сердце внезапно дрогнуло, он резко поднял голову.

Половина лица Фан Ичэня была залита солнечным светом, золотистые ресницы и светло-розовые веки выглядели так чарующе. В отражении его добрых глаз даже ослепительное солнце казалось мягким. Он улыбался, словно сам стал частью этого света.

Сян Цзинъюань оцепенел. В тот миг он на секунду потерял связь с реальностью, словно солнечный свет погрузил его в сон. Странное, нереальное чувство: в этом сне лицо мальчика, окутанное дымкой, то появлялось, то исчезало.

Почти не контролируя себя, он выпалил:

— Брат...

Фан Ичэнь, казалось, тоже на мгновение замер, но затем улыбнулся, повернул голову и опустил край кепки, закрыв ему обзор.

Солнце внезапно померкло, сознание прояснилось. Иногда он чувствовал некую отстраненность, но в последнее время это случалось всё чаще. Наверное, он просто слишком устал. Подумав об этом, он с досадой потер виски.

Решив, что это был просто внезапный сон, он больше не осмеливался пристально смотреть на Фан Ичэня. Немного придя в себя, он снова начал с любопытством оглядываться по сторонам.

Фан Ичэнь, как ни в чем не бывало, продолжал идти рядом.

— Эй, а что там продают? — Сян Цзинъюань проголодался и указал на небольшой уличный киоск.

— Шашлычки, жареные закуски, — Фан Ичэнь по его взгляду сразу понял, в чем дело. — Никогда не пробовал?

Он смущенно кивнул.

Они купили полную тарелку ароматных шашлыков и жареных закусок и уселись за столик на открытом воздухе.

— Это вкусно! — Сян Цзинъюань жевал жареного кальмара, не переставая хвалить. — Такая упругая текстура!

— Если нравится, послезавтра вечером могу сводить тебя на ночной рынок, — Фан Ичэнь заботливо протянул ему салфетку. — Там еда еще аутентичнее.

Он тут же с радостью согласился.

После еды нельзя было идти на экстремальные аттракционы, поэтому они продолжили прогулку. Незаметно они забрели в зону искусств. Увидев очередь у одного из навесов, они подошли поближе и узнали, что люди ждут художника, который делает наброски.

Художник внимательно смотрел на девушку, а затем быстро, за несколько минут, набросал портрет. Девушка ушла, крепко прижимая рисунок к груди.

Возможно, из-за того, что Сян Цзинъюань привык к изысканным и сложным дизайн-проектам, этот набросок показался ему немного грубоватым.

— Господин, вы тоже будете ждать в очереди? — вежливо спросила ассистентка.

Он хотел отказаться, но, вспомнив что-то, посмотрел на Фан Ичэня.

— Хочешь — давай нарисуем, — улыбнулся Фан Ичэнь.

Сян Цзинъюань вздохнул, закрыв глаза, и, немного поколебавшись, подошел к Фан Ичэню и тихо прошептал:

— Я хочу... чтобы ты меня нарисовал, можно?

Фан Ичэнь замер.

— Нет, нет, я пошутил! — увидев его реакцию, Сян Цзинъюань тут же начал оправдываться. — Он рисует не очень красиво, давай лучше пойдем куда-нибудь еще.

Хотя он так сказал, на душе всё равно остался неприятный осадок.

Фан Ичэнь долго смотрел на него, затем вздохнул, попросил у ассистентки планшет с карандашом и сел рядом с художником.

— Таким карандашом я давно не пользовался, но можно попробовать.

Фан Ичэнь рисовал не так, как другие: без мучительных раздумий или напряженного вида. Он был сосредоточен, но расслаблен, и от него исходило ощущение легкости. Карандаш двигался так же плавно, как его мысли, но каждый штрих был точным. Казалось, он искренне наслаждается процессом, тщательно прорисовывая детали, что бы ни было предметом изображения.

Это зрелище привлекло многих: одни восхищались его статью и мастерством, другие завидовали модели. У Сян Цзинъюаня от этих слов кружилась голова.

Он почувствовал гордость, словно быть запечатленным на бумаге именно им — большая честь.

Фан Ичэнь работал быстро. Прошло всего несколько минут, и рисунок был готов. Качество превосходило всё, что можно было ожидать: даже в черно-белом эскизе черты лица Сян Цзинъюаня выглядели невероятно выразительными. Глаза, полные нежности, сияли, как звезды. На рисунке он выглядел как настоящий красавец.

Только вот он казался чуть моложе, а острые черты лица стали мягче и милее. Казалось, в глазах Фан Ичэня он мог сбросить всю свою колючесть и стать тем, кем всегда мечтал быть, но не мог.

Неужели я стану таким? Неужели он видит меня именно так? Сжимая в руках эскиз, Сян Цзинъюань почувствовал, как глаза наполнились слезами.

— Нравится? — Фан Ичэнь смотрел на него с нежной, сияющей улыбкой.

Он сдержал слезы, не в силах вымолвить ни слова, и лишь тяжело кивнул.

Это был всего лишь рисунок, но самый дорогой подарок, который он получил за свои двадцать пять лет.

<http://bllate.org/book/19077/1873589>